

Валентин Пикуль

«Как трава в поле...»

*Часть сборника
Через тернии — к звездам.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
«Как трава в поле...»

**Серия «Через тернии
– к звездам», книга 29**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164156

*Пикуль В. Через тернии – к звездам. Исторические миниатюры: АСТ,
Вече; 2002*

ISBN 5-17-010665-3, 5-7838-0969-1

Аннотация

«...Вот жил человек, любил, страдал, радовался и огорчился, о чем-то хлопотал, что-то делал, а... где же все это? Пожалуй, остался от него один храм в Париже, зато вот о нем самом – ни звука, будто и не было на свете этого человека...

Не знаю, как вам, читатель, а мне печально...»

Валентин Пикуль

“Как трава в поле...”

Историческая миниатюра

Были сороковые годы – грозные, николаевские.

Духовная Академия столицы всегда считалась учреждением строгим, это вам не семинария в благодатной провинции, где бурсаки выпьют и закусят соленым огурчиком. Учили крепко. Латынь, греческий, философия, история. Те академисты, что желали принять сан священника, обязаны были прежде жениться. Для этого они по гостям или танцам не таскались, на улицах не флиртовали, ибо у ректора Академии всегда находился готовый список невест – тоже из духовных семейств, выбирай любую.

В это-то время и закончил Академию некий Осип Васильев – из очень бедной, почти нищенской семьи, но парень удивительно умный и образованный. Его диссертация на звание магистра “О главенстве папы римского”, писанная им на латыни, выявила большую глубину познаний в истории Церкви, ему стали прочить профессорскую кафедру. Но студент от кафедры отказался, говоря, что желает служить священником. Синод не возражал, от синодальных владык было ему авторитетно объявлено:

– Ладно. Ныне посольской церкви Парижа требуется как

раз священник. Нынешний же отец Вершинский от старости в уме повредился: со своим попугаем все разговаривает, обозревая с ним философию Пифагора по трудам Генриха Риттера. Но прежде женись. Для того и повидай ректора. Он всех невест в Питере знает...

Ректор предъявил Васильеву длиннющий список невест, которые, минует еще год-два, и перейдут в разряд “перестарков”.

– Гляди в первый ряд, – указал он перстом. – Вот Евфимий Флеров, что священнодействует при церкви на Волковом кладбище. Сразу шесть девок на выданье. Езжай. Присмотришься...

Легко сказать – езжай, если до Волкова кладбища и своими-то ногами не ведаешь как добраться. Тьма египетская, заборы шатучие, дощатые мостки прыгают над лужами, словно клавиши у рояля, во мраке слышать посвист молодецкий, а будочников или дворников не дозовешься: дрыхнут, окаянные! Кое-как добрел Осип Васильев до кладбища, постучался в дом отца Флерова:

– Я из Академии... чтобы жениться. Срочно. Нельзя ли?

– Можно, – отвечал глава большого семейства. – Это мы спроворим. Мигом. Вы присядьте. В ногах правды нету...

Стал он тут выкликать поименно: Анька, Санька, Лизка, Парашка, Дунька... – откуда ни возмись так и сыпались, словно горох с печи, девицы на выданье, одна другой краше, и, глянув на жениха, все стыдливо закрывались от его взоров

рукавами.

– Ну, – сказал отец Евфимий, – все тут мои, а чужих не держим. Выбирай любую, какая со спины поусядистее.

Осип Васильев тоже стыдился, говоря смущенно:

– Мне бы еще походить к вам – приглядеться.

Евфимий Флеров стал хохотать:

– Эва, чего захотел! К нам на кладбище-то ходить, так все мослы переломаешь. Укажи сразу, какую надобно. Ткни в любую перстом – и волокни ее под венец.

– Мне бы такую, дабы в Париже не стыдно было ее показывать. В отъезд беру. Хорошее место предвидится... в Париже-то!

– А-а-а, вот оно што, – помрачнел отец Флеров. – В таком разе надобно прежде выпить, чтобы потом тебе не раскаиваться...

Выпили и поговорили, обсудив во всех деталях каждую из шести невест. Когда Флеров побежал за второй бутылкой, Осип Васильев по зрелому размышлению остановил свой выбор на Аннушке, благо училась в пансионе Заливкиной и французский язык понимала. По тем временам дочерей священников почти не учили, считая, что и без ученья прожить можно, а вот кладбищенский поп шагнул впереди своего времени, и девицы его даже танцевали, будто смолянки.

– Анюта лучше всех, – убежденно воскликнул академист, когда Флеров открыл бутылку. – О приданом даже не спрашиваю, ибо в Париже сулят мне жалованье изрядное... от

посольства!

Сразу после свадьбы молодой благочинный с женою отбыли в Париж, а успели туда как раз к революции, когда народ свергал короля Луи-Филиппа, на улицах возводились баррикады, окна пришлось затыкать подушками, из которых по утрам вытряхивали пули, застрявшие в перьях. Под звуки выстрелов Анна Ефимовна без особой натуги, а даже с некоторой приятностью спешно родила первую дщерицу, а потом как пошли, как поехали – дочка за дочкой, только успевай святцы листать, чтобы имя достойное избрать ради крещения новорожденной. Версаль был, конечно, разграблен, и отец Осип по дешевке купил королевский сервиз с коронною маркировкой, из чашек сверженного короля супруги Васильевы по субботам теперь распивали кофеек, рассуждая:

– Надо же! До того наш царь невзлюбил революционную Францию, что даже посла своего отозвал. Ныне остался лишь поверенный в делах – граф Николай Киселев, мужчина добрый.

– Ты, Осип, жаловался ли ему, что живем худо?

– Да печалился. А что он может сделать... поверенный!

Посольская церквушка на рю Берри располагалась в частном доме, тесная и неуютная, иконостасик был бедненький; при церкви же была и квартира Васильевых, окна которой выходили на мощный двор, где росли ореховые и абрикосовые деревья – детям на забаву. Вне службы отец Осип носил наперсный крест под сюртуком, чтобы не привлекать внима-

ния парижан; жена нарочно подстригала его очень коротко, священник носил цилиндр, никогда не расставался с тростью и лайковыми перчатками, внешне очень мало похожий на своих русских коллег. Васильев очень скоро сделался достаточно известен в духовном мире Парижа как блестящий оратор, часто выступавший на богословских диспутах в защиту догматов православия, и даже нажил себе немало врагов – после того, как победил в споре иезуита Яловецкого; этот иезуит не забывал о позоре своего поражения и, кажется, только выжидал случая, чтобы отомстить молодому “схизмату”...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.